

Митрополит Волоколамский
Иларион (Алфеев)

Неудобные вопросы

О
религии
и Церкви

ПОЗНАНИЕ

Иларион (Алфеев)

**Неудобные вопросы
о религии и Церкви**

Торговый Дом "Познание"

2021

УДК 86.372-4
ББК 281.93/226

(Алфеев) И.

Неудобные вопросы о религии и Церкви / И. (Алфеев) —
Торговый Дом "Познание", 2021

ISBN 978-5-906960-94-8

В книге собраны ответы на 100 самых «неудобных» вопросов о Боге, вере, Церкви и ее служителях, которые звучат в информационном пространстве или возникают в частных беседах. В первый раздел книги вошли общие вопросы, касающиеся веры в Бога, религии, Церкви. Во втором разделе рассмотрены темы, касающиеся Иисуса Христа и христианства. Третий раздел посвящен тому, как Церковь реагирует на вызовы современности, в том числе ее позиции по вопросам биоэтики. В четвертом разделе речь идет об особенностях православного богослужения, церковного быта, различных обрядах и обычаях, не всегда понятных, а иной раз и вызывающих недоумение. Пятый раздел посвящен злободневной теме «Церковь и политика». Наконец, в шестом разделе собраны вопросы, относящиеся к образу жизни и быту православного духовенства – Патриарха, епископов, священников и монахов. Книга будет интересна и полезна как людям, являющимся членами Церкви, так и тем, кто только ищет путь к Богу, вере, христианству. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 86.372-4
ББК 281.93/226

ISBN 978-5-906960-94-8

© (Алфеев) И., 2021
© Торговый Дом "Познание", 2021

Содержание

Введение	9
Глава I. О Боге, религии и Церкви	10
1. Как доказать, что Бог существует? Ведь Его никто не видел. Так, может быть, Его вообще нет?	10
2. Почему Бог допускает несправедливость и страдания? Неужели Богу не жалко людей, раз Он допускает их?	12
3. Почему Бог не пресекает зло? Разве не мог Он остановить теракт 11 сентября 2001 года, когда погибло три тысячи человек?	13
4. Если причиной зла являются люди, то как объяснить стихийные бедствия, жертвами которых становятся сотни или тысячи людей? И тут Бог не виноват? А когда дети рождаются больными или калеками, Бог тоже ни при чем?	14
5. Почему, чтобы быть верующим, нужно обязательно придерживаться какой-то религии, соблюдать ритуалы? Разве нельзя просто иметь Бога в душе?	16
6. Если Бог один, то почему много разных религий? Почему надо обязательно выбрать какую-то одну?	18
7. Христос основал одну Церковь, а христиане разделились. Почему православие считает себя лучше других конфессий?	20
8. Вся история Церкви наполнена конфликтами и расколами. И в наше время возникают все новые и новые расколы. Церковь призывает людей к миру, а внутри себя не может обеспечить мир	21
9. Церковь называет себя Святой, а между тем деяния церковников часто бывали далеки от святости. Достаточно вспомнить костры инквизиции, развратную жизнь римских пап эпохи Возрождения, ярко показанную в сериале «Борджиа». Джордано Бруно был сожжен по требованию Церкви. И много других беззаконий было совершено в истории во имя Христа, включая Крестовые походы	22
10. Почитание святых – странный церковный обычай. Зачем мне посредник для общения с Богом?	24
11. В житиях святых много всяких невероятных историй и небылиц, много недостоверного. Тот же святой Николай – что о нем реально известно?	25
12. Среди тех, кого Церковь канонизировала, есть люди, чей образ жизни был далек от святости. Вот, например, последний царь. Правителем он был неудачным: втянул Россию в войну, в итоге потерял империю. Если бы не его ошибки, не было бы революции. И казнили его не как мученика за Христа, а как свергнутого царя. За что его канонизировали?	27
13. Церковь всегда выступала против научно-технического прогресса, преследовала ученых, отстаивала отжившие научные теории, например, что Земля плоская и что Солнце вращается	29

вокруг Земли. Но наука доказала ошибочность взглядов церковников	
14. Церковь отрицает теорию эволюции. А между тем эта теория давно уже стала общепризнанной. Верить, что Бог создал мир за шесть дней, после открытий Дарвина невозможно	31
15. Церковь учит, что душа бессмертна. А где доказательства? Очевидность свидетельствует об обратном. Человек умирает, и от него ничего не остается, кроме памяти о нем. И все утешающие слова священника на отпевании – не более чем психотерапия	33
16. Почему Церковь не признает существование инопланетных цивилизаций? Может быть, пришельцы из космоса нас когда-нибудь посетят. А может быть вообще нас на эту землю забросили какие-то высшие существа, которые наблюдают за нами с других планет. Почему в ангелов, дьявола и бесов можно верить, хотя их никто не видел, а в инопланетян нельзя?	34
17. Вера в дьявола – не что иное, как пережиток древних суеверий. В XXI веке эту веру невозможно воспринимать всерьез. А когда при Крещении заставляют дунуть и плюнуть на сатану, это вообще отдает каким-то средневековьем	36
Глава II. О Христе и христианстве	38
18. Откуда известно, что Иисус Христос существовал? Может быть, это просто литературный персонаж? В книге Булгакова «Мастер и Маргарита» утверждается, что Иисус Христос никогда не существовал, а «все рассказы о нем – простые выдумки, самый обыкновенный миф»	38
19. В четырех Евангелиях много противоречий, а потому Евангелия нельзя считать достоверными источниками информации об Иисусе Христе	41
20. По какому праву Церковь в древности приняла четыре Евангелия, но отвергла многие другие, объявив их недостоверными? И в наше время Церковь пытается монополизировать Иисуса, утверждая, что только ее толкование Его учения является правильным. А почему нельзя допустить многообразие толкований? Что в этом плохого?	43
21. Современная наука утверждает, что на протяжении долгого времени история Иисуса Христа существовала только в устном виде и лишь впоследствии была записана. Разве это само по себе не свидетельствует о недостоверности Евангелий или, по крайней мере, некоторых описанных в них историй?	44
22. Сейчас появилось много литературы об Иисусе. В некоторых книгах утверждается, что Он не был ни пророком, ни Мессией, а был революционером, который пытался организовать мятеж, чтобы свергнуть власть римлян над евреями. Но Ему это не удалось, и Его распяли. А потом Его жизнь обросла всякими невероятными историями	46
23. Многие просвещенные философы и писатели с уважением относились к христианству, но видели в Иисусе Христе не Бога воплотившегося, а учителя нравственности, ставя Его в один ряд	48

с ветхозаветными пророками, с Буддой, Конфуцием, Магометом. Почему надо непременно считать Иисуса Христа Богом?	
24. Одно дело – верить в Бога. Другое – в трех богов. В Библии ничего не сказано о Троице. Странное учение о трех богах отпугивает многих от христианства	50
25. В Евангелиях много интересных и поучительных историй, но вот в то, чтобы человек мог ходить по воде или укрощать бурю, исцелять одним мановением от тяжелой болезни или возвращать умершего к жизни, – во все это поверить невозможно. Если чудес не бывает в наши дни, то почему мы должны верить, что они происходили во времена Иисуса Христа?	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**митрополит Волоколамский
Иларион (Алфеев)
Неудобные вопросы о религии и Церкви**

© Издательский дом «Познание», 2021

© Митрополит Иларион (Алфеев), 2021

* * *

Введение

В эту книгу я собрал ответы на сто самых «неудобных» вопросов о Боге, религии, Церкви и ее служителях. Эти вопросы звучат в информационном пространстве, а иной раз возникают в частных беседах.

В первом разделе книги собраны общие вопросы, касающиеся веры в Бога, религии, Церкви. Во втором разделе рассмотрены темы, касающиеся Иисуса Христа и христианства. Третий раздел посвящен тому, как Церковь реагирует на вызовы современности, в том числе ее позиции по вопросам биоэтики. В четвертом разделе речь идет об особенностях православного богослужения, церковного быта, различных обрядах и обычаях, не всегда понятных, а иной раз и вызывающих недоумение. Пятый посвящен злободневной теме «Церковь и политика». Наконец, в шестом разделе собраны вопросы, относящиеся к образу жизни и быту Патриарха, епископов, священников и монахов.

Отвечая на все эти вопросы, я стараюсь последовательно развенчать стереотипы и домыслы, которые используются против религии и Церкви, – причем не только ее сознательными противниками, но и вполне благонамеренными людьми. Но моя книга – не для тех, кто борется против Церкви. Их я не рассчитываю в чем-либо переубедить. Она для тех, кто становится жертвой их пропаганды.

А в еще большей степени она для тех, кто искренне задает вопросы. Кто пришел в Церковь, но встретил не то, что ожидал. Кому в храме нагрубили, и он ушел с обидой. Кому непонятно церковное вероучение или богослужение. Кто считает, что в Церкви слова расходятся с делами. Кто не имеет доверия к священнослужителям или потерял его. Кто считает Церковь несвоевременной и отставшей от жизни.

На многие вопросы, вошедшие в эту книгу, я отвечал в телевизионной передаче «Церковь и мир», которую веду много лет на телеканале «Россия-24». Некоторые ответы повторяют то, что было сказано в других моих книгах. Надеюсь, что, собранные под одной обложкой, эти ответы помогут читателям не только самим укрепиться в вере в Бога и доверии к Православной Церкви, но и другим отвечать, по слову апостола Петра: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15).

Митрополит Волоколамский Иларион

Глава I. О Боге, религии и Церкви

1. Как доказать, что Бог существует? Ведь Его никто не видел. Так, может быть, Его вообще нет?

«Бога не видел никто никогда» (Ин. 1:18). Эти слова произнес не атеист. Они из Евангелия. Христиане не только не отрицают, что Бога никто не видел, но и прямо утверждают это. А почему Его никто не видел? По очень простой причине: Он невидим. И это один из основополагающих догматов христианства.

Но разве то, что мы не видим, не может в реальности существовать? Мы не видим в человеке душу, но ведь она у него есть. И ум мы не видим. Один известный хирург, ставший православным епископом, а ныне прославленный в лике святых, говорил: «Мне приходилось делать много операций на черепе, и когда я его вскрывал, я не видел там ума».

Есть мир видимый, материальный, а есть мир невидимый, нематериальный. В невидимом мире существует душа, ум, память, чувства, переживания. Бог тоже существует в невидимом мире.

Откуда мы узнаём, что у человека есть ум? Из того, что он говорит и делает. Откуда узнаём, что у него есть душа? Из того, как она себя проявляет. То есть мы узнаём о наличии того, что невидимо, из его видимых проявлений. Точно так же мы узнаём о Боге – по тому, как Он являет Себя в видимом мире.

Если вы посетите музей Ван Гога в Амстердаме, вы сможете познакомиться с несколькими сотнями его произведений – от ранних ученических зарисовок до картин, написанных за несколько недель или дней до смерти. Перед вами пройдет вся жизнь художника, и его личность откроется самыми разными гранями. Но можно себе внушить, что картины эти появились сами собой, и отрицать, что они созданы конкретным человеком.

Бог – художник Своего творения. Горы, море, небо, деревья – во всем этом Он невидимо присутствует. Но можно не замечать Его присутствия, отрицать Его бытие и считать, что все произошло само собой.

И в событиях жизни человека можно видеть руку Божию, а можно Ее не видеть или отрицать. То, что верующие принимают за действия Бога, неверующие приписывают случайности или стечению обстоятельств, везению или невезению. Неверующего человека невозможно заставить поверить в существование Бога, пока он этого не захочет или пока Сам Бог не откроет Себя ему. В этом смысле можно сказать, что бытие Бога недоказуемо.

Человек неверующий может прийти к вере по двум основным причинам: либо потому, что Бог Сам ему откроется, либо потому, что он откроет свое сердце навстречу Богу. Бог может открыться человеку и вопреки его воле, но чаще всего Он являет Себя человеку в ответ на готовность человека Его увидеть и услышать. Если человек сознательно противится Богу, не впускает Его в свое сердце, Бог, как правило, не вторгается в его внутреннее пространство. Бог уважает свободу человека и не хочет Себя ему навязывать.

Бога невозможно увидеть глазами или услышать ушами, но Его можно увидеть и услышать сердцем – не тем физическим органом, который бьется в нашей груди, а тем, который способен чувствовать, переживать, страдать, радоваться, откликаться на зов. Ведь именно в таком смысле мы употребляем слово «сердце», когда говорим, что у нас тяжело на сердце, или что сердце нам что-то подсказывает, или что мы что-то чуем сердцем.

Разные религии предлагают человеку различные пути, чтобы приблизиться к Богу. Христианство открывает путь к вере в Бога и познанию Бога через Иисуса Христа. Я начал этот

ответ с цитаты из Евангелия, а теперь хотел бы процитировать всю фразу целиком: «Бога не видел никто никогда. Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18). Единородный Сын Божий – это Иисус Христос. Он открыл людям невидимого Бога. Они могут видеть Его в лице Его Сына Иисуса Христа – Бога, ставшего Человеком.

Христианство так отвечает на вопрос, как увидеть Бога: взглядишь в лик Иисуса Христа, вслушайся в Его слова, научись жить по Его заповедям, соединишь с Ним духовно и телесно, и Бог перестанет быть для тебя невидимым. Ты увидишь Его – не телесными глазами, но очами души.

2. Почему Бог допускает несправедливость и страдания? Неужели Богу не жалко людей, раз Он допускает их?

Во-первых, зло, которое происходит в жизни людей, имеет своей причиной не волю Бога, а волю самих людей. Бог дал людям свободу, но люди нередко эту свободу употребляют себе во вред. И не потому, что не знают, в чем заключается воля Бога, а потому, что не хотят ее исполнять, хотят жить по своей воле.

Во-вторых, Бог создал нас свободными. Он не принуждает нас совершать добро и избегать зла, Он нас этому учит и ожидает, что мы по собственной воле будем Его слушаться. Но послушаться или нет – зависит от нас. И каждый из нас знает по собственному опыту, что совсем не всегда мы поступаем так, как подсказывает нам совесть, а нередко поступаем против совести, сознательно идя на нарушение заповедей Божиих. И Бог не пресекает зло, которое мы совершаем, потому что Он «долготерпелив и многомилостив» (Пс. 102:8). Если бы Бог принуждал нас исполнять Его волю, мы не были бы свободными созданиями, а были бы подобны марионеткам в кукольном театре.

В-третьих, Бог не остается безучастным к нашим страданиям. Очень часто Он приходит к нам на помощь в трудных обстоятельствах, откликаясь на наши молитвы о самих себе, о наших близких. Верующий человек ощущает особую близость Бога именно в моменты наивысших страданий. А неверующему гораздо труднее переносить страдания, потому что он не видит в них никакого смысла.

В-четвертых, Бог, согласно христианскому вероучению, Сам стал Человеком, был распят на кресте и умер, тем самым выразив наивысшую степень солидарности со всяким страдающим человеком. Страдания Христа на кресте раскрывают перед нами парадоксальный факт: не Бог заставляет человека страдать, а человек заставляет Бога страдать. Но Христос – воплотившийся Бог – пострадал наравне с другими людьми, Он был распят между двумя разбойниками, хотя не совершил никакого греха. И теперь всякий, кто страдает по своей вине или безвинно, может в своих страданиях почувствовать Его присутствие, если примет Его в свое сердце. И это присутствие поможет ему перенести страдания.

В-пятых, страдания могут быть необходимы человеку для его духовного роста. В библейской Книге Иова говорится, что «человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх» (Иов 5:7). Это поэтическое сравнение выражает основную мысль книги – страдание человека может быть попущено Богом именно для того, чтобы человек через него приблизился к Богу. И Достоевский в своих произведениях постоянно говорит о том, что только благодаря страданию человек может духовно совершенствоваться, становиться более сострадательным и милосердным к другим, глубже любить и чувствовать. Страдание, если оно воспринимается в христианской перспективе, очищает душу и делает человека подлинным человеком: эта мысль проходит красной нитью через все творчество великого писателя.

В-шестых, страдания нередко порождены греховным образом жизни. Сначала человек злоупотребляет алкоголем, а потом страдает от последствий. Сначала мы обижаем своих близких, а потом страдаем оттого, что они перестают нас любить. Мы не заботимся о духовном воспитании наших детей, не уделяем им достаточно любви, а потом страдаем оттого, что они выросли бездуховными и не хотят нас слушаться или о нас заботиться. Многих страданий можно было бы избежать, если бы мы жили так, как Бог повелевает, а не по своим страстям и похотям.

3. Почему Бог не пресекает зло? Разве не мог Он остановить теракт 11 сентября 2001 года, когда погибло три тысячи человек?

На этот вопрос я отвечу словами Анны Грэм, дочери известного американского проповедника Билли Грэма, которая участвовала в ток-шоу, посвященном этой трагедии. Телеведущая задала ей вопрос: «Как Бог мог позволить такому случиться?» Анна ответила: «Я верю, что Бог так же, как и мы, глубоко скорбит о том, что произошло. Но ведь мы годами выгоняли Бога из наших школ, из нашего правительства, из нашей жизни. И я думаю, что Бог, будучи джентльменом, просто отступил. Можем ли мы ожидать от Бога благословения и защиты, если мы при этом требуем, чтобы Он нас оставил?»

И она напомнила, как сначала в Америке под давлением общественности отказались от чтения молитв в школах, потом отказались от чтения Библии в школах, потом легализовали аборты, разрешили пропаганду «свободной любви» и порнографию, запустили в массовое производство фильмы и телепрограммы, пропагандирующие насилие, богохульство и запрещенный секс, начали записывать музыку, поощряющую употребление наркотиков, изнасилования, убийства, самоубийства и сатанизм. «И теперь мы спрашиваем себя, почему у наших детей нет совести, почему они не могут отличить плохое от хорошего, почему они, не задумываясь, убивают незнакомцев, своих одноклассников и самих себя. Возможно, если мы всерьез и надолго задумаемся, то мы сможем в этом разобраться».

Свое выступление Анна Грэм сопроводила маленькой притчей: «Один молодой человек написал: “Дорогой Господь, почему Ты не спас маленькую девочку, убитую прямо у себя в классе? Искренне твой, беспокоящийся студент”. Вот ответ: “Дорогой беспокоящийся студент, Меня не пускают в школы. Искренне твой, Бог”».

Мы живем не в Америке, но давайте спросим себя: что мы сделали для того, чтобы пустить Бога в нашу жизнь? Может ли у нас священник прийти в школу и рассказывать детям о Боге? Не может, потому что Церковь отделена от государства, а школа государственная. Может ли школьный учитель читать детям Библию? Не может, потому что школа светская, а Библия – книга религиозная. По той же причине у нас не могут уроки начинаться и заканчиваться молитвой. А аборты у нас запрещены? Нет. А пропаганда разврата у нас запрещена? Нет. Наоборот, многие отстаивают «право» на грех, на развратный образ жизни, на богохульство, называя это проявлениями «свободы совести». И говорят: зачем Церковь навязывает нам свои строгие правила? Мы хотим жить по своим правилам, а Церковь воспринимаем как бюро ритуальных услуг.

Если мы отступаем от Бога, то мы не должны удивляться тому, что и Бог иногда от нас отступает. Давайте впустим Бога в наши семьи, в наши школы, в наше личное и общественное пространство, в наши сердца и умы. Давайте начнем жить так, как Он заповедал. И мы увидим, как весь мир начнет меняться вокруг нас, как зла будет становиться меньше, а добра все больше и больше.

4. Если причиной зла являются люди, то как объяснить стихийные бедствия, жертвами которых становятся сотни или тысячи людей? И тут Бог не виноват? А когда дети рождаются больными или калеками, Бог тоже ни при чем?

Это трудные вопросы – может быть, одни из самых трудных для религиозной философии. Достоевский всю жизнь размышлял о том, сбив ли вера в высшую гармонию одной слезинки страдающего ребенка. Ответ для себя он нашел в христианском понимании смысла страданий.

Согласно христианскому вероучению, Бог попускает зло, но обращает его к добрым последствиям. Например, когда происходит стихийное бедствие, люди, которые раньше думали только о себе, вдруг становятся ближе друг к другу, начинают помогать друг другу. То, что беда сплачивает, общеизвестно. И Бог, посылая людям беду, через это воспитывает их, помогает им стать лучше, научиться жертвенности, солидарности, сочувствию.

То же касается больных детей. Мне как священнослужителю известны семьи, в которых рождался больной ребенок, и именно он сплачивал мужа и жену так, что они уже не представляли себе жизни друг без друга, а главное – без этого ребенка. Также мне известно немало семей, в которых рождался здоровый и красивый ребенок; его любили и баловали, а он становился все более эгоистичным и злым. В конце концов семья распадалась, а выросший ребенок становился источником страданий и для родителей, и для других людей. И сам оказывался глубоко несчастным.

Но разве справедливо сплачивать людей ценой страданий невинного человека? По человеческим меркам, несправедливо, но у Бога Свое представление о справедливости. И Он смотрит на земную жизнь человека лишь как на часть его пути, который продолжится в вечности. Ибо Бог создал человека не для того, чтобы он пожил на земле и исчез, но чтобы он жил вечно.

Я глубоко убежден в том, что на вопрос о смысле страданий невозможно ответить вне перспективы вечной жизни. А согласно христианскому вероучению, человек создан не только для временной жизни, но и для жизни вечной. И то, что в земной жизни у него не получилось, может получиться в вечности. И за земные страдания он в вечной жизни будет вознагражден.

Этому посвящена значительная часть евангельской проповеди Иисуса Христа. Он говорил: «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах» (Лк. 6:20–23). В притче о богаче и Лазаре Иисус рассказывает о том, как на земле богач пиршествовал и роскошествовал, а нищий Лазарь лежал у ворот его дома, мечтая насытиться крошками, падающими с его стола. Но после смерти обоих все изменилось – нищий оказался в раю, а богач в аду (Лк. 16:19–31).

Христиане, страдая, не только утешаются надеждой на загробное воздаяние. Они в самих страданиях черпают утешение от близости Божией. Об этом свидетельствует опыт многих христианских мучеников. В начале II века христианский епископ Антиохии Игнатий был приговорен римской властью к смерти. Его вели пешком в Рим, где его должны были отдать на растерзание голодным львам на глазах у многотысячной толпы. На пути он посылает письмо римским христианам, в котором просит их не ходатайствовать о его спасении и не лишать его возможности умереть за Христа: «Я пишу церквам и всем говорю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мне. Умоляю вас: не оказывайте мне неблагоприятной любви. Оставьте меня быть пищей зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым. Лучше

приласкайте этих зверей, чтоб они сделались гробом моим и ничего не оставили от моего тела, дабы по смерти не быть мне кому-либо в тягость. Тогда я буду поистине учеником Христа...».

И последнее по этой теме. Мы не можем посмотреть на нашу человеческую жизнь глазами Бога. Мы видим ее лишь из своей перспективы. Многое в ней кажется нам несправедливым, неправильным. Но иной суд человеческий, иной суд Божий. Самая несправедливая казнь – распятие Иисуса Христа – обернулась торжеством божественной справедливости и милосердия. И страдания мучеников тоже не были напрасными. Они пролили свою кровь на земле, но Церковь верит, что ныне они торжествуют на небесах и молятся за оставшихся на земле братьев и сестер. И каждый человек страдает не напрасно, если только он переносит страдания терпеливо, с упованием на Бога.

5. Почему, чтобы быть верующим, нужно обязательно придерживаться какой-то религии, соблюдать ритуалы? Разве нельзя просто иметь Бога в душе?

Однажды один офицер мне сказал: «Я в церковь не хожу, ритуалы не соблюдаю, но Бог у меня в душе». Я его спросил: «А можно ли быть военным только в душе? Не носить военную форму, не уметь ходить строевым шагом, не уметь разбирать автомат Калашникова, не знать ни теорию, ни практику военного дела, но при этом считать себя военным в душе?» Он не нашел, что ответить.

Конечно, религия – это не профессия. Но это и не просто представление о том, что где-то существует некое высшее начало. Религия – это образ жизни. Истинно верующий человек – не тот, кто признает бытие Бога, но при этом живет так, как будто Бога не существует. А тот, кто всю свою жизнь сверяет с божественным законом, кто старается жить по заповедям Божиим, кто стремится быть ближе к Богу, лучше узнать Его.

Наверняка у каждого читателя этой книги есть свой идеал, свой «кумир» – человек, которым он восхищается. Так вот, одно дело – знать, что такой человек существует, читать о нем в Интернете, видеть его по телевизору. Другое – найти его в реальной жизни, познакомиться, взять автограф или сделать с ним селфи. Третье – стать его другом, ходить к нему в гости, проводить с ним время. Так же и с Богом: можно только знать о Нем, можно общаться с Ним на расстоянии, а можно стать Его другом, жить с Ним постоянно.

Подлинная религиозность – это жизнь с Богом и в Боге. Только не надо думать, что я призываю к какому-то особому аскетизму или ригоризму, к суровости и воздержанию, к уходу от мира и от близких, к уходу в себя. Совсем наоборот. Если вы прочтаете Евангелие, вы увидите, что Христос не призывал ни к чему из этого. Он давал простые советы о том, как людям жить друг с другом и как искать и находить Бога.

Верующий человек может ничем или почти ничем не отличаться от человека неверующего. Религия не вырывает его из обычной жизни. Наоборот, он продолжает заниматься своими обычными делами, ест, спит, работает, воспитывает детей, путешествует, отдыхает. Но в его жизни есть то измерение, которого нет в жизни неверующего. И присутствие Бога наполняет его жизнь содержанием и смыслом.

Часто бывает, что у человека, казалось бы, все есть, а покоя в душе нет, мира нет, любви нет, и он не понимает, зачем живет. Религия открывает человеку смысл жизни, открывает перспективу вечности. Религиозный человек знает, что за порогом смерти его жизнь продолжится, и это наполняет его надеждой.

Религия – это не только теория, это прежде всего практика. В православном христианстве религиозная практика включает в себя то, что на мирском языке называют «ритуалами», а на церковном языке называется таинствами. Каждое таинство имеет отношение к духовной жизни человека. Через Крещение он становится членом Церкви. Через исповедь получает прощение грехов. Через Причащение соединяется с Богом духовно и телесно. Таинством Венчания освящается семейный союз. Таинство Соборования совершается над больными «во исцеление души и тела». Не участвуя в таинствах, невозможно быть полноценным членом Церкви.

Религия – не профессия, но религиозную жизнь можно сравнить с профессиональной жизнью. Каждая профессия может иметь теоретическую основу, но только через практику можно стать профессионалом. Если, например, вы спортсмен, то вы ежедневно тренируетесь, носите соответствующую форму, участвуете в соревнованиях, получаете призы. Если вы музыкант, то это требует ежедневных занятий, непрестанного совершенствования, а при выступлениях на концертах еще и ношения соответствующей одежды. Ну, а если военнослужащий, то

от вас требуется очень многое – вплоть до готовности взять в руки оружие и встать на защиту отечества, а если необходимо, то и отдать жизнь за других.

Религия – это не хобби. Если религия стоит для вас на одном уровне с хобби, значит вы не на самом деле религиозный человек, значит ваша религиозность поверхностная. Научиться тремя пальцами играть на пианино еще не значит стать пианистом. И «иметь Бога в душе» еще не значит быть верующим. Быть верующим – значит жить с Богом и принадлежать к общине Его последователей.

6. Если Бог один, то почему много разных религий? Почему надо обязательно выбрать какую-то одну?

Каждая религия предлагает свой путь к Богу. Во многих случаях человек принадлежит к той или иной религии потому, что такой выбор сделали за него родители. В других случаях человек сам выбирает религию, которую исповедует большинство людей вокруг него. В некоторых случаях он выбирает религию меньшинства или вообще не выбирает никакой.

Бог один, но люди открывали Его для себя по-разному. Существует несколько теорий происхождения религии. Согласно весьма распространенной теории, древние люди обожествляли стихии и светила (огонь, воду, солнце), придумывали мифы о богах и поклонялись богам; на более позднем этапе развития человечества появились представления о Едином Боге. Согласно другому пониманию, которое отражено в Библии, изначальной религией человечества была вера в Единого Бога, но из-за греховной жизни люди стали уклоняться от этой веры и впадать в идолопоклонство.

Возникновение некоторых религий связано с деятельностью конкретных людей, которые считаются их основателями. Эти люди создавали теоретическую основу религиозной традиции, собирали вокруг себя учеников, а после их смерти созданная ими община начинала расти.

Иисус Христос отличается от других основателей религий тем, что Он – не просто пророк или учитель, Он воплотившийся Бог. Созданная Им религия – не изобретение человеческого разума. Она богооткровенна. Но Свою религию Христос основал не на пустом месте, а на фундаменте иудейского единобожия. Сегодня христианами считают себя более двух миллиардов людей на планете. Они принадлежат к разным общинам, имеют разные традиции, но их объединяет вера в Единого Бога и вера в Иисуса Христа как Бога и Человека в одном лице.

Невозможно принадлежать одновременно к нескольким религиозным традициям по той же причине, по которой невозможно плыть сразу на нескольких кораблях, ехать на нескольких автомобилях, лететь на нескольких самолетах. Каждую религию можно узнать только изнутри. Конечно, можно сменить религиозную традицию, подобно тому, как меняют автомобили. Тогда у человека есть шанс узнать не одну, а больше религиозных традиций. Однако, как правило, если человек ушел из какой-то религии, значит, он не узнал ее глубоко, не укоренился в ней. Или осознал ее ошибочность.

На вопрос о том, какую религию выбрать, я как христианин могу дать только один ответ: выбирайте христианство. А на вопрос, какую Церковь, отвечаю: Православную. Почему я так отвечаю? Потому что по собственному опыту знаю, что православное христианство способно привести человека к Богу, сделать его счастливым, наполнить его жизнь смыслом. Опыта пребывания в других конфессиях я, к счастью, не имел, а потому и сказать что-либо о них изнутри не могу.

В то же время не могу не напомнить о том, что христиане призваны жить в мире и согласии друг с другом и с представителями иных религиозных традиций, помня завет апостола Павла: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12:18). Этот завет распространяется на всех, вне зависимости от их религиозной принадлежности.

В прошлом различия между религиозными традициями часто приводили к конфликтам и войнам. И сейчас во многих странах мира представители религиозных меньшинств подвергаются гонениям и преследованиям со стороны большинства. Так, например, в странах Ближнего Востока происходит геноцид христиан: их убивают, изгоняют из родных краев, лишают имущества и средств к существованию, а их святыни подвергаются разграблению и поруганию.

Там, где это возможно, представители разных религий ищут пути взаимопонимания и диалога. Например, в России на протяжении веков православные христиане живут бок о бок с мусульманами, иудеями, буддистами и представителями иных религиозных традиций. Диа-

лог между традиционными конфессиями России ведется как на официальном уровне – через встречи глав конфессий, их совместное участие в значимых мероприятиях, через работу Межрелигиозного совета России, так и на неофициальном – через общение простых верующих между собой. Такое общение нередко происходит внутри одной семьи, если ее члены исповедуют разные религии.

7. Христос основал одну Церковь, а христиане разделились. Почему православие считает себя лучше других конфессий?

Христос действительно основал только одну Церковь. Более того, только одна Церковь существует. Как это? Попытаюсь объяснить, но сначала скажу вот о чем: Христос создал Церковь из живых людей. И наверное, это было с самого начала ее проблемой. Если бы Он хотел «беспроблемную» Церковь, Он бы создал ее из ангелов.

Люди – не ангелы. Они приходят в Церковь со своими страстями и грехами. И хотя Церковь существует для того, чтобы помогать им с этими грехами бороться и преодолевать страсти, процесс этот длительный, непростой и не всегда успешный.

Церковь часто сравнивают с больницей. В больницу ложатся, чтобы вылечиться от конкретной болезни. Но, во-первых, не все вылечиваются. Во-вторых, процесс лечения может быть очень долгим. В-третьих, болезнь может в разное время проявлять себя по-разному: иногда она входит в острую фазу, человек испытывает тяжелые страдания, иногда болезнь как бы отступает. В-четвертых, многие болезни заразны, и один человек может подхватить вирус от другого; иногда возникают целые эпидемии. Наконец, в-пятых, некоторые заболевания требуют не просто лечения, а замены органов или их ампутации.

У Церкви на протяжении веков тоже были свои болезни. Они назывались ересями или расколами. *Ересь* – это такое отклонение от церковного учения, которое касается основополагающих вероучительных истин. *Раскол* – это такое разделение между церковными общинами, при котором они перестают совместно совершать Евхаристию – главное христианское богослужение, – и разрывают отношения между собой.

Есть разные теории относительно того, как соотносится основанная Христом Церковь с теми Церквами, которые существуют сегодня. Согласно одной теории, распространенной в протестантской среде, все христиане мира составляют одну «невидимую» Церковь. Согласно другому пониманию, основанная Христом Церковь сохранилась лишь в одной из ныне существующих Церквей. Последнего понимания придерживаются православные и католики.

Согласно православному вероучению, есть только одна Церковь, основанная Иисусом Христом, в Символе веры она именуется «Единой, Святой, Соборной и Апостольской». Таковой является Православная Церковь. Почему именно она? Потому что она сохранила в чистоте и неповрежденности учение Иисуса Христа. А еще потому, что нынешние епископы – прямые преемники апостолов Христа: они получили рукоположение внутри непрерывной цепи рукоположений, восходящих к апостолам, а через них к Самому Христу.

Католическая Церковь тоже считает себя Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью. И в ней тоже сохраняется апостольское преемство. Однако, с точки зрения Православия, в течение своей истории она допустила ряд нововведений, в том числе изобрела новые догматы – вероучительные истины, не известные изначально христианству. В нравственных вопросах католики близки к православным, чего нельзя сказать о многих современных протестантских общинах, вставших на путь пересмотра основополагающих нравственных норм.

8. Вся история Церкви наполнена конфликтами и расколами. И в наше время возникают все новые и новые расколы. Церковь призывает людей к миру, а внутри себя не может обеспечить мир

В прошлом различия в понимании христианства приводили к тяжелым конфликтам. Хорошо известна история Крестовых походов XI–XIII веков, организованных римскими папами с целью освобождения Святой Земли от иноверцев, но в действительности приведших к разорению земель, на которых жили православные христиане. После возникновения протестантизма в XVI веке многие европейские страны стали ареной кровавых конфликтов между протестантами и католиками. Еще совсем недавно «Ирландская республиканская армия» совершала террористические акты против протестантов Северной Ирландии.

Все подобного рода конфликты коренились не в учении Иисуса Христа, а в греховности людей, которые это учение извратили, будь то римские папы Средневековья или ирландские террористы недавнего времени. Очень часто под видом межконфессионального конфликта в действительности развивался конфликт политический или межнациональный, в котором конфессиональная принадлежность сторон если и играла какую-то роль, то далеко не решающую.

В наше время православные, католики и значительная часть протестантов участвуют в межконфессиональном диалоге. Целью этого диалога, с точки зрения одних, является восстановление утраченного единства. С точки зрения других, цель диалога – вернуть в единую Церковь тех, кто от нее отпал. Еще одна цель – лучше узнать друг друга, предотвратить конфликтные ситуации, научить верующих жить в мире, несмотря на различия в понимании учения Христа.

Иногда конфликты и расколы происходят внутри одной из христианских конфессий. В частности, в 2018 году Русская Церковь была вынуждена разорвать общение с Константинопольской Церковью из-за того, что она вторглась на Украину, поддержала существовавший там с начала 1990-х годов раскол.

Некоторые расколы и разделения существуют уже много столетий, как, например, раскол между Православной и Католической Церквами, оформившийся в 1054 году. Другие расколы просуществовали некоторое время, но потом были прекращены, как, например, разделение внутри Русской Православной Церкви в дальнем зарубежье. Оно оформилось в 1920-е и 30-е годы и просуществовало вплоть до недавнего времени. В 2007 году Русская Зарубежная Церковь воссоединилась с Церковью в Отечестве.

На церковном языке прекращение раскола называется его «уврачеванием». Сам этот термин свидетельствует о том, что Церковь воспринимает раскол как болезнь, не считает его нормой. На каждом богослужении Церковь молится «о соединении всех», то есть о том, чтобы все христиане объединились в лоне единой Церкви. Достижение такого единства выходит за рамки человеческих возможностей. Но «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18:27). Бог способен исправить то, что натворили люди.

9. Церковь называет себя Святой, а между тем деяния церковников часто бывали далеки от святости. Достаточно вспомнить костры инквизиции, развратную жизнь римских пап эпохи Возрождения, ярко показанную в сериале «Борджиа». Джордано Бруно был сожжен по требованию Церкви. И много других беззаконий было совершено в истории во имя Христа, включая Крестовые походы

Все приведенные примеры относятся к истории Католической Церкви. Многими православными верующими эти события воспринимаются как свидетельство об уклонении Католической Церкви от Христовой истины. Другие толкователи указывают на «человеческий фактор» как основную причину этих событий: одно дело учение Христа, а другое – то, как люди его интерпретируют или воплощают в жизнь. Сама Католическая Церковь неоднократно в последние десятилетия приносила извинения за те или иные события своей истории, в том числе за Крестовые походы.

Однако сказанное не означает, что и в истории православия не было печальных страниц, не было ошибочных действий. «Человеческий фактор» действует в каждой религиозной конфессии. Церковь является Святой не потому, что все ее члены святые, а потому, что она оказывает на людей освящающее действие. Но только в том случае, если они не извращают ее учение, не воспринимают его формально, не пытаются воспользоваться Церковью в своекорыстных целях.

Один древний церковный писатель сказал: «Церковь – это не общество святых, а толпа кающихся грешников». Святость – особое и редкое состояние, которого достигали немногие. Однако святые были в Церкви во все времена – начиная с I века и вплоть до наших дней. И сейчас живут среди нас люди, которые будут прославлены в лике святых. Я лично знал нескольких людей, которые сегодня официально признаны Церковью святыми.

История Церкви показывает, что количество святых возрастало пропорционально тяжести гонений, которые на нее обрушивались. Первые три века христианства, когда Церковь подвергалась гонениям в Римской империи, были эпохой массового мученичества. Ситуация повторилась в XX веке, когда массовые репрессии обрушились на христиан и в Советском Союзе при Ленине и Сталине, и в Германии при Гитлере, и в других странах при различных антихристианских и диктаторских режимах. В Русской Православной Церкви более двух тысяч мучеников и исповедников XX века прославлены поименно. А общее их количество невозможно сосчитать.

В те же времена, когда Церковь получала земную власть, она иной раз сама становилась гонительницей. Римские папы Средневековья и Эпохи Возрождения были не только религиозными деятелями, но и могущественными светскими властителями, имели в подчинении многотысячную армию. И многие их действия были мотивированы не религиозными, а политическими интересами.

С точки зрения Православия, Церковь не может обладать земной властью, потому что само такое обладание извращает ее природу. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» говорится о принципиальном различии природ Церкви и государства, а также о том, что целью Церкви является вечное спасение людей, тогда как цель государства заключается в их земном благополучии.

Соответственно, и средства для достижения этих целей используются разные. Для достижения земного благополучия людей бывают необходимы такие средства, как их защита от

вооруженного нападения, а иногда и нападение на противника. Преступников государство наказывает тюремным заключением, а в некоторых случаях смертной казнью. Церковь не имеет в своем арсенале таких средств. Ее главное оружие – слово Божие. А самое большое наказание, которому она может подвергнуть своего члена, – отлучение от Церкви.

10. Почитание святых – странный церковный обычай. Зачем мне посредник для общения с Богом?

Конечно, с Богом можно общаться без всяких посредников. Церковь не только признает непосредственный опыт богообщения, но и рассматривает его как основу духовной жизни всякого христианина. В то же время она не считает, что почитание святых может каким-либо образом воспрепятствовать прямому молитвенному общению между человеком и Богом. Основная часть молитв, посылаемых православным христианином в храме или дома, адресована Богу, однако при этом христианин молится также Богородице и святым.

Когда я учился в Оксфорде, у меня был научный руководитель – православный епископ, профессор богословия. Иногда я приходил к нему на занятия домой. Дверь всегда открывала его мама. Было бы странно, если бы я с ней не здоровался и не общался только на том основании, что главным объектом моего внимания должен быть сам научный руководитель.

Божия Мать стояла у креста Своего Сына. И наше почитание Христа как Спасителя естественным образом распространяется на его Мать, Которая посвятила жизнь Сыну. Также, почитая Христа, невозможно игнорировать Его апостолов, а вслед за ними и тех, кто в последующие века явил подвиг святости.

К святости призваны все христиане, но лишь немногие достигают ее, «ибо много званных, а мало избранных» (Мф. 22:14). Некий человек спросил Иисуса: «Господи! неужели мало спасающихся?» Иисус ответил: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут» (Лк. 13:23–24).

Святые – это люди, которые избрали «тесный» путь, ведущий в жизнь вечную, прошли этим путем до конца и стали для миллионов христиан образцами для подражания. Своей жизнью и подвигом они доказали, что святость – не недостижимый идеал, а та норма, на которую должны ориентироваться все верующие. Но подвиг свой святые совершали не в одиночку: Сам Бог помогал им. На вопрос «Кто же может спастись?» Господь ответил: «Невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18:26–27). Иногда кажется, что духовно-нравственные требования христианства превышают человеческие силы. Но святые доказали, что это не так, и что если человек не надеется только на свои силы, а верует в Бога и уповает на Его помощь, «все возможно верующему» (Мк. 9:23).

Для православного христианина святые – живые носители истинного христианства, чья жизнь служит высоким нравственным примером. Кроме того, Церковь верит, что святые и после смерти продолжают жить в ней, и именно на вере в их живое присутствие основано молитвенное обращение к ним. Опыт Церкви показывает, что святые слышат молитвы, откликаются на них, оказывают людям помощь, ходатайствуют за людей перед Богом.

Примером может послужить святитель Николай – самый почитаемый на Руси святой. К нему с молитвой обращаются в самых разных обстоятельствах, и он быстро приходит на помощь. Миллионы людей – православных и неправославных – могут это засвидетельствовать.

11. В житиях святых много всяких невероятных историй и небылиц, много недостоверного. Тот же святой Николай – что о нем реально известно?

Почти ничего. Как можно в наше время читать жития святых и верить им?

Каждый святой проживает как бы три жизни. Одна – это его реальная жизнь. Другая – его житие. Третья – это посмертная жизнь святого, то есть его жизнь в многовековом опыте Церкви, включающем различные чудеса, исцеления и случаи помощи этого святого людям.

О первой, реальной жизни святого мы иногда знаем кое-что, иногда – очень мало, иногда – почти ничего. Мы знаем о жизни святого больше, если он оставил автобиографические сочинения, или если он совершил такие деяния, о которых сохранились сведения в исторических источниках, или если о нем написано человеком, лично знавшим его, или, наконец, если святой близок к нам по времени и память о нем еще жива среди наших современников.

Вторая жизнь святого – это его житие, написанное в некоторых случаях много столетий спустя и не всегда обладающее исторической достоверностью. Житие святого – это его словесная икона, некий идеализированный образ: оно всегда пишется в соответствии с каноном, за пределы которого автор редко позволяет себе выйти.

Что знаем мы о реальной земной жизни святителя Николая? Действительно, почти ничего. Есть его житие с рассказами о различных чудесах, однако многие из этих рассказов присутствуют также в житии другого святого, Николая Сионского, жившего в VI веке. Ни один исторический источник IV века не упоминает о Николае, архиепископе Мир Ликийских.

Означает ли сказанное, что житиям вообще нельзя верить? Совсем нет. Хотя бы потому, что от житий не всегда можно требовать исторической достоверности, на которую они и не претендуют. Житие говорит нам в первую очередь о значимости святого для Церкви и церковного народа, рисует нам его духовный образ. Что же касается исторического облика святого, то в некоторых случаях он остается как бы за кадром.

И здесь важно сказать о той третьей жизни каждого святого, которую он проживает в опыте верующих на протяжении многих столетий, протекших после его смерти. Речь идет об исцелениях и чудесах, совершающихся у мощей или гробницы святого, о многообразной помощи, которую оказывает святой, когда к нему обращаются с молитвой. И во многих случаях оказывается, что таинственным образом эта жизнь святого в опыте Церкви соответствует тому, что мы можем узнать о святом из его жития. И житие, лишенное исторической достоверности, становится безусловно достоверным на каком-то глубинном и опытном уровне. И чудеса, описанные в житии, затем многократно повторяются в опыте других людей.

Из жития святителя Николая мы узнаём, что он заботился о бедных и спасал людей, попавших в тиски острой нужды. Рассказывается, например, что он положил три мешочка с золотом под окном дома одной разорившейся семьи. Но сколько людей в наши дни могут засвидетельствовать, что по молитве к святителю Николаю они получили неожиданную материальную помощь! Из жития мы узнаём, что святитель помогал бедствующим на море. Но и в наши дни немало случаев, когда потерпевшие кораблекрушение видели святителя Николая, приходящего им на помощь. В житии говорится о том, как святитель Николай явился во сне императору, приговорившему трех неповинных людей к смертной казни. Но и сейчас известны случаи, когда святитель Николай спасает людей от внезапной смерти. Над человеком уже занесен меч, он теряет последнюю надежду на спасение, как вдруг появляется благообразный старец, который приносит весть об избавлении.

Этим и объясняется тот феномен, что человек, о котором мы не знаем почти ничего в историческом плане, давно уже стал самым популярным святым христианского Востока и Запада. Даже многие нехристиане обращаются к святителю Николаю с молитвой – и получают

помощь. До сего дня нетленные мощи святого, покоящиеся в городе Бари в Италии, источают благоуханное миро, и тысячи людей получают от него исцеления.

12. Среди тех, кого Церковь канонизировала, есть люди, чей образ жизни был далек от святости. Вот, например, последний царь. Правителем он был неудачным: втянул Россию в войну, в итоге потерял империю. Если бы не его ошибки, не было бы революции. И казнили его не как мученика за Христа, а как свергнутого царя. За что его канонизировали?

О жизни последнего царя написано и сказано очень много, но нередко его жизнь рассматривают с двух противоположных точек зрения. Одни видят в нем политического неудачника, который допустил множество ошибок и привел некогда великую страну к полной разрухе. Другие, напротив, говорят о нем как об идеальном монархе, который стал жертвой провокационной деятельности врагов русского народа. Оба суждения несправедливы.

Как вспоминает последнего царя Церковь? Чтобы понять это, нужно вспомнить, как о царях говорит Библия. В Священном Писании Ветхого Завета упоминаются имена многих царей и правителей, причем нередко авторы библейских книг ограничиваются ремаркой, что тот или иной «делал угодное в очах Господних» или, наоборот, «делал негодное в очах Господних». Многие знаменитые и великие дела царей не упомянуты, многие крупные победы и поражения ускользнули от внимания авторов Библии. Осталось лишь самое главное в жизни каждого царя, некий основной ее итог, – а именно то, каким этот человек явился перед Богом. Прочее остается для исследования светским историкам, ученым, политическим аналитикам.

Этот критерий используется Церковью при оценке жизни и деятельности любого правителя. Предстоял ли он перед Богом, сохранил ли верность Богу, делал ли угодное в очах Господних – вот что важно, остальное второстепенно. Если в этой перспективе взглянуть на жизнь последнего русского царя, можно увидеть, что и он, и вся его семья были людьми глубоко верующими: на первом месте в этой семье всегда стоял Бог.

Но Церковь канонизировала последнего русского царя не столько за его жизнь, сколько за то, как он вместе со своей семьей и с близкими семье людьми переносил страдания, как встретил смерть. Суд Божий и суд Церкви отличаются от суда человеческого. Церковь смотрит прежде всего на то, каким был итог жизни человека, ибо именно в предсмертных страданиях и в самой смерти со всей силой проявляется личность, именно в смерти человек нередко поднимается в полную меру своего духовного роста.

Церковь канонизировала царя не как идеального правителя и не как мученика, а как страстотерпца. И члены его семьи, расстрелянные одновременно с ним, канонизированы как страстотерпцы. Такой чин святости существует в Русской Церкви со времен Бориса и Глеба – сыновей князя Владимира, которые пострадали не за Христа, но были прославлены Церковью.

Вместе с Царской семьей погибли четыре человека, которые не захотели оставить ее в испытаниях. Один из них, доктор Евгений Боткин, представитель известной семьи медиков, недавно был тоже причислен к лику святых. Накануне расстрела он писал: «Мое добровольное заточение здесь настолько временем не ограничено, насколько ограничено мое земное существование. В сущности, я умер, умер для своих детей, для друзей, для дела... Я умер, но еще не похоронен, или заживо погребен – все равно, последствия практически одинаковы... Меня поддерживает убеждение, что “претерпевший до конца спасется”... Это оправдывает и последнее мое решение, когда я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца.

С точки зрения Церкви, доктор Боткин, который добровольно остался с Царской семьей, зная, что ее ожидает, совершил мученический подвиг. Потому и прославлен он был как мученик, а не как страстотерпец.

13. Церковь всегда выступала против научно-технического прогресса, преследовала ученых, отстаивала отжившие научные теории, например, что Земля плоская и что Солнце вращается вокруг Земли. Но наука доказала ошибочность взглядов церковников

Это утверждение неверно по многим причинам. Во-первых, именно Церковь на протяжении многих веков была основным двигателем развития науки, монастыри были крупнейшими центрами книгописания, а церковные деятели нередко относились к числу самых образованных людей своего времени. Во-вторых, среди ученых, занимавшихся как гуманитарными, так и естественными науками, во все времена было немало верующих. В-третьих, если церковные деятели и поддерживали какие-либо ошибочные научные взгляды, то только потому, что они были господствующими в их времена. Никакого собственного учения о том, что Земля плоская или что Солнце вращается вокруг Земли, Церковь не создавала.

Чтобы не быть голословным, приведу примеры. На протяжении веков на Западе именно Церковь главным образом занималась школьным обучением. При непосредственном участии Церкви были созданы первые западные университеты, такие как Болонский, Парижский, Оксфордский, Кембриджский. Преподавали в них священнослужители, а обучались те, кто намеревался посвятить себя служению Церкви. При этом изучали они не только теологию, но и право, медицину, иные науки, получая широкое и разностороннее образование.

Многие ученые были верующими людьми: Галилей, Ньютон, академик Павлов и другие. Их высказывания о религии хорошо известны. Вера не препятствовала им совершать открытия, двигать вперед науку. И в наше время немало ученых являются глубоко верующими людьми, и вера не мешает им совершать выдающиеся научные открытия.

Мысль о противоречии между религией и наукой на протяжении семидесяти лет внедрялась в сознание советских граждан. Это одно из наиболее распространенных клише атеистической пропаганды. Но и тогда среди ученых разных специальностей были как атеисты, так и верующие, и сейчас есть и те и другие.

Еще одно подобное клише: «Наука доказала, что Бога нет». На самом деле наука не могла, не может и никогда не сможет доказать, что Бога нет. Почему? Потому что «научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посылы, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой. Ибо, с одной стороны, в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные. С другой – религия не занимается вопросами устройства материи» («Основы социальной концепции»).

Наука и религия развиваются в разных плоскостях. Если говорить о естественных науках, то они имеют дело с материальными предметами, а религия – с нематериальной реальностью. Никакими естественнонаучными данными невозможно опровергнуть бытие Бога, потому что Бог невидим и нематериален. Наука может докопаться до происхождения Вселенной, и уже существует немало теорий на этот счет, в том числе известная теория Большого взрыва. Но кто устроил этот взрыв, наука определить не может и не сможет.

Если говорить о гуманитарных науках, таких как философия или психология, то они нередко имеют дело с нематериальной реальностью. Но ведь и у Церкви в сфере гуманитарного знания есть своя область – теология. Эта область признана научной специальностью в большинстве стран мира, включая Россию. По теологии, как и по другим гуманитарным наукам, защищаются кандидатские и докторские диссертации, пишутся научные исследования. А

теология немыслима без религии. Да и философия, и психология могут быть религиозными, как и иные гуманитарные науки.

Церковь не выступает против научнотехнического прогресса. Однако она напоминает о том, что этот прогресс не только несет человечеству блага, но и содержит в себе потенциальные риски. Так, например, благодаря открытию ядерной энергии люди смогли построить атомные электростанции, подчинить «мирный атом» своим нуждам. Но то же самое открытие сделало людей способными создавать оружие массового поражения, количество которого в настоящее время таково, что одной лишь незначительной части его достаточно, чтобы уничтожить жизнь на земле. Если научно-технический прогресс не сдерживается нравственным фактором, его развитие может привести к непредсказуемым последствиям, нанести людям непоправимый урон или вообще стереть человечество с лица земли.

Уже давно международное сообщество разработало и внедрило механизмы, контролирующие развитие научно-технического прогресса. Существуют международные нормы, ограничивающие возможности развития ядерной отрасли, а также целого ряда других отраслей, таких как биоэтика. На политическом уровне опасный потенциал научно-технического прогресса понят уже давно.

Церковь, со своей стороны, призывает к диалогу между религией и наукой, к взаимодействию между научным и церковным сообществом. Такое взаимодействие не только полезно, но и необходимо в ту эпоху, когда весь мир превратился в пороховую бочку. Православие видит в науке «естественный инструмент благоустройства земной жизни, которым нужно пользоваться весьма осмотрительно. Церковь предостерегает человека от искушения рассматривать науку как область, совершенно независимую от нравственных принципов. Современные достижения в различных областях, включая физику элементарных частиц, химию, микробиологию, свидетельствуют, что они суть меч обоюдоострый, способный не только принести человеку благо, но и отнять у него жизнь. Евангельские нормы жизни дают возможность воспитания личности, при котором она не смогла бы использовать во зло полученные знания и силы. Посему Церковь и светская наука призваны к сотрудничеству во имя спасения жизни и ее должного устройства» («Основы социальной концепции»).

14. Церковь отрицает теорию эволюции. А между тем эта теория давно уже стала общепризнанной. Верить, что Бог создал мир за шесть дней, после открытий Дарвина невозможно

Символ веры начинается со слов: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Учение о Боге как Творце всего видимого и невидимого является основополагающим догматом христианства. Любая естественнонаучная теория, отрицающая то, что мир сотворен Богом, входит в непреодолимое противоречие с христианским вероучением.

В Библии повествуется о том, как Бог сотворил мир в шесть дней. Библейская Книга Бытия была написана около трех тысяч лет назад, и ее нельзя воспринимать как естественнонаучный трактат. Она отражает реальные события, но написана языком мифа. Самая главная мысль Библии – весь мир сотворен Богом. Что же касается «шести дней творения», то вовсе не обязательно понимать это буквально – как шесть календарных суток. Многие понимают «дни творения» в переносном смысле – как различные этапы творческого процесса Бога.

Теория эволюции в том виде, в каком она воспринята массовым сознанием, противоречит библейской картине мира, которая предполагает, что Бог создавал каждый вид отдельно. В то же время, в ходе божественного творческого процесса, как он описан в Библии, налицо некая «эволюция» – от простого к более сложному. Сначала создается сама материя, потом Бог отделяет сушу от воды, потом земля производит растения, после чего Бог создает простейшие живые существа (пресмыкающихся, рыб, птиц), затем более сложные (животных) и, наконец, человека.

Сама теория эволюции не случайно называется именно теорией. Это лишь одна из гипотез происхождения видов. Экспериментально доказана лишь эволюция внутри вида – так называемая микроэволюция, но не макроэволюция – переход из одного вида в другой. Ни одна обезьяна не превратилась в человека. И внешнее сходство между обезьяной и человеком еще не говорит о возможности эволюционного перехода от одного вида к другому – ни в настоящем, ни в прошлом, ни в будущем. Или о возможности того, что у обезьяны и человека был один общий предок.

Для того, чтобы быть православным христианином, требуется вера в Единого Бога, Творца неба и земли. Отказ от теории эволюции не требуется. Среди православных христиан, как и среди христиан других конфессий, есть разные подходы к этой теории. Одни ее категорически отвергают. Другие признают отдельные ее аспекты (например, микроэволюцию). Есть те, кто считают, что эволюция имеет место, но подчеркивают, что эволюционный процесс был запущен Богом и регулируется Богом, а не стечением случайных обстоятельств (теоэволюционисты).

Церковь не догматизирует тот или иной подход, оставляя за каждым верующим право придерживаться тех естественнонаучных воззрений, которые ему нравятся, но при этом напоминая о непреходящем авторитете Библии, который не может быть поколеблен никакими научными теориями.

Саму идею противопоставления библейской веры в Творца научному мировоззрению Церковь считает ошибочной. В «Основах православного вероучения» говорится: «Священное Писание – это откровение Бога о Себе как Творце и Промыслителе мира. Библия говорит об истории спасения человека и потому не является источником научного знания об окружающем человека мире. Попытка противопоставить Шестоднев научным данным и теориям о

происхождении мира является ошибочной. Современная наука не может опровергнуть веру в Творца мира».

15. Церковь учит, что душа бессмертна. А где доказательства? Очевидность свидетельствует об обратном. Человек умирает, и от него ничего не остается, кроме памяти о нем. И все утешающие слова священника на отпевании – не более чем психотерапия

Это правда, что священнику трудно найти подходящие слова для людей, потерявших близкого человека. И не всегда даже верующий может смириться с уходом близкого. В каких-то случаях священнику приходится выполнять роль психотерапевта – например, когда погибают люди в результате катастрофы. Утешающее слово священника способно снять остроту боли, вернуть человеку волю к жизни. Ведь при потере близких важно для оставшихся на земле сохранить способность продолжать жить.

Однако учение Церкви о бессмертии души – не просто средство пастырской терапии. Это учение коренится в самой основе христианского мировоззрения. Оно является догматом, отраженным в словах Символа веры: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века». Православный христианин призывается верить в то, что за порогом смерти его ждет вечная жизнь. Также Церковь учит о всеобщем воскресении – о том, что все люди воскреснут, подобно тому, как Иисус Христос воскрес из мертвых.

Одним из доказательств того, что жизнь за гранью смерти продолжается, является опыт людей, переживших клиническую смерть. Их тело на какой-то момент (в некоторых случаях – на несколько часов) умерло, дыхание прекратилось, мозг перестал функционировать. Потом усилиями врачей они были возвращены к жизни. Рассказы некоторых людей, переживших клиническую смерть, свидетельствуют о том, что их душа продолжала существовать после биологической смерти тела. Некоторые из умерших наблюдали свое тело со стороны или сверху, слышали, что говорят врачи, но не могли вмешаться в разговор.

В 70-х годах XX века американский профессор философии и психологии, доктор медицины Раймонд Моуди, занявшийся изучением клинической смерти, опубликовал книгу «Жизнь после жизни», в которой привел рассказы людей, переживших клиническую смерть: в какой-то момент некоторые из них чувствовали, что выходят из тела и летят по темному тоннелю или парят над собственным телом; видят и слышат, что происходит вокруг, но не могут ни с кем общаться; видят свет, яркость которого увеличивается и воспринимается ими как что-то наполненное теплотой и любовью, к чему их непреодолимо влечет. Кто-то слышит при этом странные, неземные звуки, перед кем-то проходят события прожитой жизни, кто-то встречает давно умерших родственников.

Данные свидетельства были проанализированы в книге известного американского православного апологета иеромонаха Серафима (Роуза) «Душа после смерти». В ней сравнивается опыт людей, переживших клиническую смерть, с рассказами, существующими в христианской литературе. В этой литературе говорится, в частности, о «мытарствах» – посмертных испытаниях, которые душа проходит после смерти, а также о том, что после смерти душу человека встречают его ранее умершие родственники и друзья.

Разумеется, рационалисты скептически относятся к подобным сообщениям, объясняя описанные переживания, например, нехваткой кислорода в мозгу, рождающей галлюцинации. Однако тот факт, что речь идет о людях, переживших биологическую смерть, делает подобные объяснения недостоверными. Более честные скептики прямо признают, что не могут рационально объяснить подобный опыт.

16. Почему Церковь не признает существование инопланетных цивилизаций? Может быть, пришельцы из космоса нас когда-нибудь посетят. А может быть вообще нас на эту землю забросили какие-то высшие существа, которые наблюдают за нами с других планет. Почему в ангелов, дьявола и бесов можно верить, хотя их никто не видел, а в инопланетян нельзя?

Церковь никогда не высказывалась отрицательно относительно возможности существования на других планетах тех или иных форм жизни. Однако наличие на них разумных существ не вписывается в библейскую картину мира. С точки зрения Церкви, Библия содержит в себе Божественное Откровение – то, что было открыто людям Самим Богом. Если в Библии ничего не сказано о наличии разумных существ на других планетах, значит, их там нет.

Христианские богословы отмечают геоцентризм библейского рассказа о сотворении мира: сказав о сотворении неба и земли, автор Книги Бытия затем обращается к земле и тому, что происходит на ней. В этом, по словам выдающегося православного богослова Владимира Лосского, есть глубокий символизм: «Это не остаток какой-то примитивной космологии... не соответствующей нашей послекоперниковской Вселенной. Геоцентризм здесь не физический, а духовный: земля духовно центральна, потому что она – плоть человека, потому что человек... есть существо центральное, то существо, которое объединяет в себе чувственное и сверхчувственное, и потому с большей полнотой, чем ангелы, участвует во всем строе земли и неба. В центре Вселенной бьется сердце человека».

Иисус Христос, по учению Церкви, является воплотившимся Богом, Который пришел на землю, чтобы спасти людей. В христианском богословии ничего не говорится о значении Его смерти на кресте для ангелов, тем более для каких-то иных инопланетных существ. Из этого для христианина по умолчанию следует, что разумных существ на других планетах нет. Однако Церковь никому не навязывает это убеждение. Верить или не верить в инопланетян – дело выбора каждого человека.

Учение Церкви об ангелах основывается на Библии, а также на богословской и житийной литературе. И в Библии, и в более поздней христианской литературе описаны многочисленные явления ангелов людям. Поэтому нельзя сказать, что ангелов никто никогда не видел. Если современные люди не видят их в своей повседневной жизни, это еще не значит, что их нет. Опыт многих верующих людей показывает, что ангелы не только присутствуют в их жизни, но и иной раз вмешиваются в нее. И когда в храме совершается богослужение, ангелы, по учению Церкви, участвуют в нем, причем некоторые верующие это присутствие ощущают.

Учение Церкви о диаволе и бесах также нашло отражение в житийной литературе. Сравнение данных из житийной литературы и современных сведений о НЛО и инопланетянах позволяет сделать вывод, что между этими феноменами много общего. В своей книге «Православие и религия будущего» иеромонах Серафим (Роуз) проанализировал свидетельства людей, утверждавших, что они видели неопознанные летающие объекты или инопланетян, и пришел к однозначному выводу о том, что «контакты с НЛО – не что иное, как современная форма оккультных феноменов, существовавших уже долгие века. Люди отступили от христианства и ждут “спасителей” из космоса; именно поэтому феномен и дает образы межпланетных кораблей и инопланетян».

По словам иеромонаха Серафима, «истинная оценка происшествий с НЛО может быть сделана только на основе христианских откровений и опыта и доступна только смиренному

верующему христианину, который доверяет этим источникам. Разумеется, человеку не дано всецело “объяснить” невидимый мир ангелов и демонов; но нам дано достаточно христианских знаний, чтобы понимать, как эти существа действуют в нашем мире и как нам следует отвечать на их действия, особенно как избегать бесовских сетей. Исследователи НЛО пришли к выводу, что изучаемые ими явления по своему характеру идентичны явлениям, которые обычно называли “демоническими” (“бесовскими”); но только христианин... способен понять полный смысл этих выводов».

17. Вера в дьявола – не что иное, как пережиток древних суеверий. В XXI веке эту веру невозможно воспринимать всерьез. А когда при Крещении заставляют дунуть и плюнуть на сатану, это вообще отдает каким-то средневековьем

И Библия, и христианская литература свидетельствуют о наличии дьявола и демонов – падших ангелов, которые вредят человеку. В Евангелиях описаны случаи изгнания Иисусом Христом бесов из одержимых. И в наши дни в некоторых религиозных общинах практикуется экзорцизм – изгнание бесов из человека.

Мне приходилось в начале 1980-х годов бывать в Псково-Печерском монастыре, где известный духовник игумен Адриан (Кирсанов) практиковал так называемую отчитку – изгнание бесов из одержимых. Бесноватые в больших количествах стекались к нему со всего тогдашнего Советского Союза. Их поведение очень напоминало то, как вели себя бесноватые, описанные в Евангелиях: они падали на землю, бились в судорогах, выпускали пену. Женщина могла говорить или кричать мужским голосом, так что создавалось вполне реальное впечатление, что ее устами говорит кто-то другой. Особенно активными бесноватые становились в тот момент, когда появлялся игумен Адриан: они вели себя непредсказуемо и агрессивно, кричали на разные лады, бросались на священнослужителя.

Современный человек редко видит подобные картины. У многих складывается впечатление, что одержимость либо вообще не существует, либо является феноменом далекого прошлого: соответственно, обилие одержимых в Евангелиях объясняют либо фантазией евангелистов, либо особенностями культурной среды, в которой жил и действовал Иисус. Беснование, описанное в Евангелиях, в настоящее время воспринимается прежде всего как социокультурный феномен: во времена Иисуса люди искренне верили в то, что окружены злыми духами, а потому воспринимали различные психические болезни как проявления злых сил.

Между тем в Церкви сохраняющаяся очевидность этого феномена не подвергается сомнению, о чем свидетельствуют случаи экзорцизма, происходящие в наши дни. Точнее, сохраняется та социокультурная интерпретация этого феномена, которая имела место во времена Иисуса и утрачена в современном секулярном обществе.

С другой стороны, наше время характеризуется повышенным спросом на разного рода экстрасенсов и целителей, нездоровым интересом к гороскопам, гаданиям и прочим суевериям. Интерес к «бесовщине» характерен и для популярной культуры, в частности для кинематографа, в котором изображение паранормальных явлений, имеющих, с религиозной точки зрения, демоническую природу, стало обычным явлением.

Главным противником «бесовщины» в современной социокультурной среде является, как ни странно, не рационалистическое мировоззрение, не атеизм или агностицизм, а Церковь. На протяжении веков Церковь боролась с суевериями, предостерегая людей от них именно потому, что видит в них пространство для действия демонических сил, представляющих реальную угрозу не только духовной жизни человека, но и его психике.

Для Церкви наличие в мире дьявола и бесов является такой же очевидной и неоспоримой реальностью, как наличие в человеке души. При этом Церковь (в отличие от популярной культуры) не только не запугивает людей дьяволом и бесами, но, наоборот, призывает не бояться их.

Характерным в этом смысле является обряд отречения от сатаны, предшествующий таинству Крещения в Православной Церкви: готовящийся принять Крещение должен отречься от

«сатаны, и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его и всея гордыни его», а затем символически дунуть и плюнуть на дьявола. Этот обряд имеет глубокий символический смысл: он указывает на то, что принимающий Крещение объявляет войну дьяволу, но одновременно демонстрирует свое презрение к нему, уверенность в его бессилии перед лицом той силы, которую верующий получает непосредственно от Христа.

Известный христианский богослов, отец Александр Шмеман, комментируя этот обряд, говорит: «Правда о современном человеке заключается в том, что... он, прежде всего, есть существо, полное гордыни, сформированное гордыней, поклоняющееся гордыне и ставящее гордыню на первое место в своей шкале ценностей. Таким образом, отречься от сатаны не значит отвергнуть мифическое существо, в чье существование даже не верят. Это значит отвергнуть целое мировоззрение, сотканное из гордыни и самоутверждения, из той гордыни, которая похитила человека у Бога и погрузила его во тьму, в смерть и ад... “Дунь и плюнь на него!” Война объявлена! Начинается битва, исход которой – либо вечная жизнь, либо вечная гибель. Именно в этом и состоит христианство».

Глава II. О Христе и христианстве

18. Откуда известно, что Иисус Христос существовал? Может быть, это просто литературный персонаж? В книге Булгакова «Мастер и Маргарита» утверждается, что Иисус Христос никогда не существовал, а «все рассказы о нем – простые выдумки, самый обыкновенный миф»

Михаил Булгаков писал свою книгу в те годы, когда господствующей идеологией в СССР был воинствующий атеизм. Прочитанные слова он вложил в уста одного из героев романа, при этом посвятив целую главу описанию суда над Иисусом, что было по тем временам смелым поступком. Именно из этой главы многие граждане страны, в которой Евангелие было запрещенной книгой, узнавали об Иисусе Христе.

В словах булгаковского персонажа нашла отражение мифологическая теория происхождения христианства. Эта теория активно пропагандировалась в 1920–30-е годы в фашистской Германии. Среди ее активных деятелей был Артур Дреус, автор книги «Миф о Христе». В ней он доказывал, что Иисус никогда не существовал и что рассказы о Нем – лишь перепевы древних египетских и греческих мифов об Осирисе, Адонисе и других умиравших и воскресавших богах и героях.

Услугами Дреуса воспользовались идеологи Третьего рейха, когда была поставлена задача создать новую «арийскую религию», основанную на вере человека в самого себя. В Советском Союзе книги Дреуса переводились и издавались в 20-х годах, но идеи его жили гораздо дольше: на них воспитывались несколько поколений борцов с религией. Известно, что, работая над своим романом, Булгаков завел специальные тетради, в которых делал выписки из произведений, посвященных Христу, в том числе из книги Дреуса.

Мифологическая теория происхождения христианства, в свое время использовавшаяся в идеологических целях, умерла вместе с теми идеологиями, ради обслуживания которых она создавалась. Тем не менее и в наше время есть авторы, упорно отрицающие историчность Иисуса. При этом главным аргументом по-прежнему выступает якобы отсутствие доказательств пребывания Иисуса на земле. Американец Ричард Прайс, бывший баптистский пастор, ставший атеистом, говорил: «Может быть, и существовал некий исторический Иисус, но мы этого никогда не узнаем, если только кто-нибудь не обнаружит Его дневник или Его скелет».

Однако можно спросить: дошел ли до нас собственноручный дневник Гомера, Платона, Аристотеля, Александра Македонского и множества других исторических деятелей, о которых мы знаем из литературных произведений и существование которых никем не подвергается сомнению? Сохранились ли останки этих персонажей или хотя бы какие-то предметы их личного быта? Почему же по отношению к Иисусу должны применяться такие требования? Для тех, кто ищет доказательств реального существования Иисуса в подобной плоскости, найти их не представляется возможным. Останки Иисуса не могут быть найдены, потому что Он воскрес, а дневник – потому что Он не оставил после Себя никаких собственноручных писаний.

Главным доказательством историчности Иисуса являются, тем не менее, письменные источники, принадлежащие пусть и не Самому Иисусу, но Его ближайшим ученикам. Безусловно, до нас не дошло ни одного текста, написанного Его рукой. Но, как известно, единственным способом размножения письменных текстов вплоть до изобретения книгопечатания было их переписывание от руки. Именно таким способом на протяжении веков распространя-

лись поэмы Гомера, трактаты Платона, Аристотеля и других древнегреческих философов, а также исторические книги и художественные произведения; таким же способом сохранялись и размножались книги Ветхого Завета. Ни одного автографа Гомера, Сократа, Платона, Аристотеля, Моисея, пророка Исаии или вообще кого-либо из древних авторов до нас не дошло. Дает ли это основания сомневаться в их существовании?

Более того, о некоторых из них мы знаем исключительно благодаря тому, что их образ запечатлел тот или иной автор. Сократ, например, не оставил никаких сочинений, и сведения о нем и его высказываниях мы черпаем из диалогов Платона, сочинений Аристофана, Ксенофонта и других авторов, причем сведения эти оказываются весьма противоречивыми и даже взаимоисключающими. Тем не менее мало кто сомневается в историчности Сократа, и еще меньше тех, кто стали бы утверждать, что Платон является вымышленным персонажем.

Если число дошедших до нас рукописей Гомера не превышает нескольких сотен и самые ранние из них отстоят от предполагаемого времени жизни поэта на десять веков, то греческих рукописей Нового Завета, находящихся на учете у современных исследователей, сегодня известно более 5600. При этом самые ранние из них датируются началом II века, то есть отстоят от времени описываемых в них событий всего на несколько десятилетий.

По количеству сохранившихся рукописей, а также по близости их создания ко времени описываемых событий Евангелия и другие книги Нового Завета несопоставимы с каким бы то ни было древним литературным памятником. Одно только количество имеющихся рукописей могло бы быть достаточным свидетельством историчности персонажей и событий, о которых рассказывается на их страницах.

Доказательством историчности Иисуса следует считать тот факт, что Евангелия достаточно четко позиционируют Его жизнь во времени. Евангелие от Луки, например, включает упоминания обо всех известных правителях, при которых происходили описываемые события, в частности об Ироде, царе Иудейском (Лк. 1:5), кесаре Августе и правителе Сирии Квиринаии (Лк. 2:1–2). Выход на проповедь Иоанна Крестителя датирован евангелистом Лукой весьма точно: «В пятнадцатый год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе...» (Лк. 3:1–2).

Первосвященники Анна и Каиафа, царь Ирод и префект Иудеи Понтий Пилат упоминаются и в других исторических источниках. Если бы Иисус Христос не существовал в реальности, представлялось бы весьма затруднительным столь точно вписать вымышленную личность в столь четко очерченный временной и исторический контекст без того, чтобы мистификация не была быстро выявлена современниками или ближайшими потомками.

География евангельского повествования весьма конкретна: на страницах Евангелий описываются многие города и селения, сохранившиеся до сего дня, такие как Иерусалим, Назарет, Вифлеем и другие. По этим упоминаниям достаточно легко прослеживаются передвижения Иисуса и Его учеников по территории Палестины. Если бы Евангелия создавались значительно позже описываемых в них событий, а их персонажи были литературной фикцией, каким образом евангелисты могли бы столь точно вписать их в географическое пространство Палестины?

К многочисленным внутренним свидетельствам достоверности описываемых в Евангелиях событий следует добавить и ряд известных внешних свидетельств, в частности упоминания об Иисусе Христе у римских историков: Тацита, Светония и Плиния Младшего, а также у Цельса (в изложении Оригена).

Совокупность внутренних и внешних свидетельств с очевидностью доказывает тот факт, что Иисус Христос был реальной исторической личностью, жившей в конкретный период времени в конкретном месте. И хотя иные исследователи сравнивают рассказ о воскресении Христа с древним египетским мифом об Осирисе, а истоки других евангельских повествований

видят в других древних мифах, разница между Христом и мифологическими персонажами достаточно очевидна. На самом деле, свидетельств о Нем сохранилось гораздо больше, чем о каком бы то ни было герое истории Древнего мира.

19. В четырех Евангелиях много противоречий, а потому Евангелия нельзя считать достоверными источниками информации об Иисусе Христе

В Евангелиях нет никаких существенных разногласий, но есть некоторые расхождения в деталях. Так, например, в Евангелии от Матфея (20:30–34) говорится об исцелении Иисусом двух слепцов, а в параллельном отрывке из Марка (10:46–52) об исцелении одного слепца. У Матфея (8:28–34) Иисус исцеляет двух бесноватых, а у Марка (5:1–16) и Луки (8:26–36) – одного.

Наличие разногласий между евангелистами в деталях при сходстве по существу говорит не против, а, наоборот, в пользу достоверности описываемых событий. Если бы речь шла о мистификации, авторы несомненно постарались бы сверить информацию. Расхождения свидетельствуют о том, что никакого сговора между евангелистами не было.

Патриарх Кирилл в книге «Слово пастыря» пишет: «Чтобы лучше представить себе механизм возникновения подобных расхождений в рассказах евангелистов, представим себе, например, дорожно-транспортное происшествие, свидетелями которого стали несколько человек. Естественно, что их показания неизбежно будут различаться – не по сути, но в частности, просто в силу того, что каждый обладает собственным восприятием и видением дела. Будучи едины в том, что касается фиксации факта как такового, свидетели всегда привносят в рассказ о нем индивидуальное понимание происшедшего. Подобная вариативность свидетельских показаний ни в коей мере не ставит под сомнение реальность самого события, но, напротив, способствует объективной реконструкции истинной картины. То же самое можно утверждать и в отношении свидетельств евангелистов... Изредка встречающееся разноречие в их повествованиях лишь свидетельствует о подлинности текстов: ведь если бы последние были подделаны, то фальсификаторы в первую очередь озаботились бы устранением всех возможных несоответствий».

Ключевым в этом отрывке является слово «свидетель». Многие исследователи определяют жанр Евангелий как свидетельство очевидцев. Известный специалист по Новому Завету Ричард Бокэм, автор книги «Иисус глазами очевидцев», отмечает, что свидетельские показания отличаются от обычного исторического повествования: они представляют собой «разновидность исторического документа, важнейший признак которого как формы человеческого высказывания – то, что свидетельство требует доверия к себе». В контексте изучения Евангелия свидетельство дает возможность не только документировать жизнь Иисуса, но и видеть, «как в истории Иисуса раскрывает Себя Бог».

Отличие свидетеля от обычного историка, хронографа, летописца заключается в том, что свидетель совсем не всегда ставит перед собой задачу объективно, отстраненно, последовательно и исчерпывающе описать те или иные события. Он говорит о том, что видел, и его рассказ, окрашенный личным отношением к происходившему, не имеет той систематичности и последовательности, которой мы ожидаем от историков и летописцев. Беспристрастных свидетелей не бывает: как правило, свидетели либо сочувствуют своему герою, либо наоборот. Свидетели никогда не являются в полной мере сторонними наблюдателями: они воспринимают себя участниками события, даже если не участвовали в нем напрямую; вспоминая событие, человек переживает и вольно или невольно интерпретирует его.

В христианской перспективе свидетель – не просто очевидец. Он не только пересказывает события: он несет ответственность за истинность своих показаний. Не случайно греческое слово «мартис», буквально означающее «свидетель», в христианской традиции прочно закрепилось за мучениками. Свидетельство об Иисусе Христе во многие эпохи означало готовность

не только говорить о Нем и жить по Его заповедям, но и пострадать и умереть за Него. Не случайно и то, что большинство апостолов, в том числе те, чьи свидетельства легли в основу евангельских рассказов, закончили свою жизнь мучениками.

Свидетельства похожи не столько на фотографии, сколько на портреты, в которых отражается не только модель, но и личность художника. Каждый евангелист описал одну и ту же личность Христа, одни и те же события Его жизни по-своему, придав этому описанию авторскую окраску. Но и это обстоятельство свидетельствует не против, а в пользу достоверности Евангелий.

20. По какому праву Церковь в древности приняла четыре Евангелия, но отвергла многие другие, объявив их недостоверными? И в наше время Церковь пытается монополизировать Иисуса, утверждая, что только ее толкование Его учения является правильным. А почему нельзя допустить многообразие толкований? Что в этом плохого?

Четыре Евангелия – это тот образец, по которому Церковь определяет достоверность других описаний Иисуса, созданных в последующие столетия. Именно на основе этого принципа Церковью были отвергнуты так называемые апокрифические Евангелия.

Церковь усвоила себе право отделять подлинную информацию об Иисусе от недостоверной по той же причине, по какой наследники распоряжаются имуществом умершего, опровергают различные недостоверные сведения о его жизни.

Сам Иисус избрал апостолов для того, чтобы доверить им передачу Своего послания; Сам Иисус создал Церковь, чтобы она была продолжательницей Его дела и хранительницей Его учения, передавая его из поколения в поколение. Именно в Церкви происходил процесс работы над составлением рассказов о жизни и учении Иисуса, отбора Евангелий и придания им канонического статуса, отвержения текстов неканонических и еретических. Именно Церковь была той лабораторией, в которой с самого начала – сперва в виде устного предания, а потом и в форме письменного текста – обрела жизнь евангельская история.

Многообразие толкований Евангелия вполне допустимо и даже необходимо. Церковь не ограничивает верующего в праве не только читать Евангелие, но и интерпретировать его по-своему. Но она предостерегает от ошибочных и неправильных толкований, призывая ориентироваться на свое понимание Евангелия в качестве нормативного. По мнению Церкви, только то толкование Евангелия легитимно, которое не входит в прямое противоречие с ее учением.

21. Современная наука утверждает, что на протяжении долгого времени история Иисуса Христа существовала только в устном виде и лишь впоследствии была записана. Разве это само по себе не свидетельствует о недостоверности Евангелий или, по крайней мере, некоторых описанных в них историй?

На раннем этапе предания об Иисусе должны были распространяться по преимуществу, если не исключительно, в устной форме. Это было связано с характерными особенностями той культуры, внутри которой происходил процесс создания Евангелий. Большинство людей в те времена вообще не умело читать, и информация передавалась главным образом «из уст в уста». Существенную роль при этом играла память, поскольку для того, чтобы передать тот или иной сюжет, его необходимо было запомнить.

Мое поколение стало свидетелем быстрого перехода от эпохи печатного слова к эпохе электронных средств информации и коммуникации. При этом переходом существенным образом изменились способы передачи информации. Еще тридцать или сорок лет назад среднестатистический человек должен был носить в памяти то, что сегодня зафиксировано в его компьютере или мобильном телефоне. Например, каждый помнил несколько десятков наиболее важных для него телефонных номеров, поскольку их приходилось постоянно набирать вручную. Сегодня человек не обязан помнить телефонные номера даже самых близких людей, потому что они «забиты» в мобильную телефонную книжку, которая всегда с ним, и номер воспроизводится одним нажатием на строку с именем адресата.

Даже на пространстве в несколько десятков лет мы можем увидеть существенную разницу в подходах к способам передачи информации. Эта разница оказывается гораздо более существенной, если сопоставить нашу эпоху с эпохой двухтысячелетней давности, когда большинство людей не имело в своем распоряжении письменных источников и вся основная информация воспринималась на слух.

Внутри устной культуры первостепенное значение имеет память. Человек, привыкший записывать все, что ему необходимо знать, не всегда заботится о том, чтобы зафиксировать это в памяти: бумага или компьютер представляются более надежным подспорьем. Отсюда недоверие у современного человека к устной традиции и к ее главному передатчику – памяти. Согласно распространенному стереотипу, то, что сохраняется в памяти, лишено достоверности и объективности, поскольку память человека, во-первых, изменчива (с годами тот или иной эпизод может обрасти различными подробностями, или, наоборот, многие детали могут стертаться), а во-вторых, окрашивает любое событие прошлого в субъективные тона (основную роль играет не само событие, а то, как оно было воспринято человеком и как оно препарируется в его сознании).

Между тем даже в наше время многие люди запоминают тексты слово в слово. Так, например, наизусть заучиваются стихотворения или целые поэмы, и они хранятся в памяти человека именно в том виде, в каком он узнал их из первоисточника. При этом первоисточник может быть как письменный, так и устный. Дети чаще всего заучивают стихотворения на слух, и стихи, заученные в детстве, могут сохраняться в памяти пожизненно.

Кроме того, существуют такие понятия, как профессиональная память и коллективная память. Профессиональная память – это способность человека той или иной профессии хранить в голове огромный объем материала, кажущийся нереальным человеку иной профессии. Например, шахматный гроссмейстер, давая сеанс одновременной игры на 36 досках вслепую,

должен держать в памяти всю последовательность ходов на каждой из досок и расположение на ней фигур в каждый конкретный момент. Профессиональный пианист или дирижер помнит гигантское количество музыкальных знаков (нот).

Что же касается коллективной памяти, то у нее тоже есть своя специфика. Если участниками какого-либо события или серии событий стала группа людей, то при воспроизведении этих событий одним из членов группы другие участники событий легко исправляют те неточности, которые могут вкрасься в рассказ. Если эти люди являются не просто группой случайных свидетелей, а кружком единомышленников, объединенных общими интересами и общим типом мышления, вероятность ошибочной передачи информации о событиях, участниками которых были прочие члены группы, близка к нулю.

Мы можем спроецировать эти наблюдения на ситуацию двухтысячелетней давности. Предания об Иисусе хранились внутри одной группы – Его учеников и последователей. Эти предания были зафиксированы как в памяти отдельных свидетелей, так и в коллективной памяти всей общины. Речи Иисуса и рассказы о Его жизни передавались из уст в уста слово в слово, подобно тому, как современный человек передает другим людям стихотворный текст. Память, тем более коллективная, была по-своему не менее надежным способом хранения информации, чем современные электронные средства.

Обладали ли апостолы «профессиональной» памятью? Как известно, многие из них были рыбаками. Однако продолжительное пребывание возле Иисуса, возможность увидеть то, что Он делал, и многократно услышать то, что Он говорил, сделала их «профессионалами» в деле, ради которого Он их избрал. Уже при Его жизни они знали, что им придется нести в мир слово, которое они слышали от Него, а после Его смерти и воскресения это слово приобрело для них совершенно особый смысл и значимость.

В силу этих обстоятельств у нас нет не только возможности, но и права подвергать сомнению достоверность информации, содержащейся в Евангелиях, на том лишь основании, что сначала Евангелия существовали лишь в устном предании.

22. Сейчас появилось много литературы об Иисусе. В некоторых книгах утверждается, что Он не был ни пророком, ни Мессией, а был революционером, который пытался организовать мятеж, чтобы свергнуть власть римлян над евреями. Но Ему это не удалось, и Его распяли. А потом Его жизнь обросла всякими невероятными историями

Имеющаяся в нашем распоряжении информация об Иисусе Христе основывается на свидетельских показаниях. Чтобы создать полное представление о том, что происходило в реальности, надо сравнить эти показания между собой. При этом необходимо доверять свидетелям, иначе воссоздать картину будет в принципе невозможно.

Сравним происшедшее две тысячи лет назад с тем, что происходило в недавнем прошлом. Изменились времена, изменились нравы, неизмеримо расширились возможности для передачи информации, но по-прежнему ход некоторых событий можно восстановить только на основе свидетельских показаний, которые иногда очень существенно разнятся между собой. И даже в отношении многих событий, которые происходили на глазах у тысяч людей и снимались многими телекамерами, не существует единого мнения, а выдвигаются разные версии относительно их причин, участников, последствий.

Примером может послужить убийство президента США Дж. Кеннеди в Далласе 22 ноября 1963 года. Это событие было заснято на телекамеры, показано в прямом эфире американского телевидения, его свидетелями стали тысячи людей. И тем не менее споры вокруг убийства Кеннеди не утихают: помимо официальной версии, существует множество неофициальных. Известно место и время убийства, известны многие подробности, но продолжаются споры о том, кто был фактическим убийцей, какова была мотивация, кто был заказчиком, остаются невыясненными многие сопутствовавшие обстоятельства.

Споры вокруг Иисуса Христа, Его личности и учения, суда над Ним, Его смерти и воскресения вряд ли когда-нибудь утихнут. Между тем, рассматривая повествования Евангелистов, мы видим, что при некоторых незначительных разногласиях в деталях, никаких разногласий по существу между ними нет. Общая картина восстанавливается на основе четырех свидетельств, которые по существу не противоречат одно другому, а лишь дополняют друг друга. Степень их соответствия друг другу намного выше, чем степень соответствия между свидетельскими показаниями, относящимися к убийству Кеннеди.

Все четыре Евангелия следуют одной и той же исторической канве и рассказывают, каждое по-своему, одну и ту же историю. Этим четырем источникам абсолютно не соответствуют представления о том, что Иисус был революционером, который пытался свергнуть власть римлян. Наоборот, евангельский текст свидетельствует об обратном: Он вообще не был социальным реформатором и считал, что Его Царство – не от мира сего.

Небылицами являются не евангельские рассказы, а измышления людей, считающих Евангелия недостоверными источниками. Можно сколько угодно доказывать, что Джон Кеннеди был женщиной, или что он не был убит, или что он не был женат, или что у него не было детей, или что он не был президентом США. Но совокупность имеющейся информации не подтвердит ни одну из этих теорий. Точно так же не имеют никакого документального подтверждения домыслы тех писателей, которые пытаются превратить Иисуса в неудавшегося революционера.

Со второй половины XVIII века и вплоть до настоящего времени в либеральной западной науке ведется поиск «исторического Иисуса». Идея заключается в том, чтобы отделить Того Иисуса, Который существовал в действительности, от Того, Который изображается в Евангелиях и церковном Предании.

Каждый из ученых, избравших такой подход, рассматривал жизнь и учение Иисуса на основе некоей философской установки или идеологической предпосылки: вначале определялся исходный принцип, а затем этот принцип применялся к тексту для достижения искомого результата. Если тот или иной новозаветный текст не укладывался в рамки заданного принципа, он мог быть просто отброшен, объявлен исторически недостоверным или не заслуживающим внимания.

Так, например, в 1980-е и 90-е годы в Америке действовал «Семинар по Иисусу» (Jesus Seminar), собравший около 150 человек, в число которых входили как ученые, представлявшие крайне либеральное крыло в сообществе исследователей Нового Завета, так и просто любители пообщаться и подискутировать. Своей задачей эти люди ставили воссоздание образа исторического Иисуса путем выявления в Евангелиях материала, который, с их точки зрения, исторически достоверен. Было исследовано 387 отрывков, касающихся 176 евангельских событий. Решения о степени достоверности того или иного отрывка принимались голосованием, и отрывку присваивался тот или иной цвет: красный (означавший, что члены семинара «имели достаточно высокую степень уверенности в том, что событие в действительности имело место»), розовый («событие, по-видимому, имело место»), серый («событие маловероятно») и черный («рассказ о событии является фикцией»). Из 176 событий только 10 были помечены красным цветом и 19 розовым.

«Семинар по Иисусу» является скорее курьезом в истории исследований в области Нового Завета, чем событием, имеющим какую-либо значимость для изучения Нового Завета. Трудно представить себе семинар по медицине, который объединил бы людей, заведомо не доверяющих медицине, и в который, наряду с дипломированными медиками, входили бы разного рода любители, путем голосования выносящие вердикт относительно тех или иных лекарственных препаратов или методов лечения. Наука не должна превращаться в шарлатанство. Тем не менее взгляды шарлатанов в области новозаветной науки продолжают оказывать свое тлетворное воздействие на широкую публику, подрывая доверие к Евангелиям как историческому источнику.

К концу XX века стало очевидно, что поиск «исторического Иисуса», продолжавшийся более двухсот лет, потерпел фиаско. Тем не менее предпринимаются все новые и новые попытки реанимировать этот процесс. Каждый год на полках книжных магазинов появляются очередные «революционные биографии» Иисуса, авторы которых делают фантастические открытия, основанные не столько на новых научных данных, сколько на собственных интересах, вкусах, симпатиях или антипатиях.

23. Многие просвещенные философы и писатели с уважением относились к христианству, но видели в Иисусе Христе не Бога воплотившегося, а учителя нравственности, ставя Его в один ряд с ветхозаветными пророками, с Буддой, Конфуцием, Магометом. Почему надо непременно считать Иисуса Христа Богом?

Церковь никогда не игнорировала аргументы тех, кто утверждает, что Иисус не был Тем, за Кого она Его выдает. В разной форме и в разных вариантах те или иные лица или группы высказывали предположение, что Церковь постепенно, в течение веков создала образ Сына Божьего из человека Иисуса, пусть и наделенного особыми дарованиями и особой мудростью. Многие до сих пор искренне верят в то, что лишь после нескольких столетий споров о том, является ли Иисус Богом или простым человеком, вера в божественность Иисуса восторжествовала среди церковной иерархии, а затем была «навязана» всей Церкви. На подобного рода обвинения Церковь всегда реагировала и продолжает реагировать.

Сам Иисус не считал Себя лишь одним из учителей нравственности и не ставил Себя в ряд с древними пророками. Он говорил о Себе не как о пророке, а как о Сыне Божьем, Который равен Богу Отцу. Низвести Его до одного из учителей или философов, поставить Его в один ряд с другими – значит пройти мимо Его свидетельства о Самом Себе. Церковь всегда относилась к таким попыткам крайне отрицательно.

Новый Завет говорит об Иисусе Христе как о Боге и человеке в одном лице. Наиболее явным утверждением веры ранней Церкви в Божество Иисуса Христа является пролог Евангелия от Иоанна, в котором Иисус отождествляется с вечным Словом Божиим: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его... И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1:1–5, 13–14).

Именно эти слова четвертого Евангелия являются манифестом веры древней Церкви в божественность Иисуса. В них содержится признание того, что Слово Божье, Единородный Сын Божий, есть Бог. Слово «стало плотью», воплотилось, сделалось Человеком и жило среди людей. Именно в том, что Бог стал человеком, и заключается Благая Весть, которую принесли миру евангелисты и апостолы Иисуса. И именно в этой Вести – новизна христианства как Нового Завета между Богом и людьми.

На протяжении веков Церковь боролась с учениями, отрицавшими божественность Иисуса. Когда Арий отказался признавать Иисуса Сыном Божиим, единосущным Отцу, Церковь осудила его на двух Вселенских Соборах – в 325 году и повторно в 381 году. Много веков спустя, в начале XX века, Православная Церковь объявила отпавшим от нее писателя Льва Толстого, попытавшегося подменить Евангелие своим собственным учением об Иисусе как моральном авторитете, лишенном божественного достоинства.

В этом смысле можно говорить о том, что учение Церкви о божественности Иисуса Христа было последовательным на протяжении всей христианской истории. И даже в наши дни, когда христианство существует в форме различных конфессий, деноминаций и общин с обширным списком взаимных разногласий, все христиане – и католики, и православные, и протестанты – признают Иисуса Христа Богом и Спасителем.

Евангельскую историю Иисуса Христа можно сравнить с коллекцией сокровищ двухтысячелетней давности, находящейся в сейфе под двумя замками. Чтобы прикоснуться к этим сокровищам, необходимо, прежде всего, открыть сейф, а чтобы его открыть, требуются два ключа. Один ключ – это вера в то, что Иисус был полноценным человеком со всеми свойствами реального человека из плоти и крови. Однако необходим еще второй ключ – вера в то, что Иисус был воплотившимся Богом. Без этого ключа сейф не откроется, и сокровища не засверкают: евангельский образ Христа не предстанет перед читателем во всей своей сияющей красоте.

24. Одно дело – верить в Бога. Другое – в трех богов. В Библии ничего не сказано о Троице. Странное учение о трех богах отпугивает многих от христианства

Перед вознесением на небо Иисус заповедал ученикам крестить людей «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28:19). Здесь впервые все три Лица Святой Троицы упомянуты вместе в одной лаконичной формуле. Но еще раньше Отец, Сын и Святой Дух были явлены людям: в тот момент, когда Иисус крестился от Иоанна. Тогда прозвучал голос Отца, а Святой Дух в виде голубя сошел на Сына Божия.

Учение о том, что Бог един, но в трех Лицах, не является изобретением богословов. Оно вытекает естественным образом из Нового Завета. В основу этого учения легли упоминания Иисуса Христа о Своем Отце и о Святом Духе, особенно многочисленные в Евангелии от Иоанна. У апостола Павла мы также встречаем многократные указания на трех Божественных Лиц. Одно из своих посланий он завершает словами: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами» (2 Кор. 13:13).

Термин «Троица» не встречается в Новом Завете. Не встречается он и в Символе веры, сформулированном в IV веке. Однако этот термин появился в христианском богословии не позднее II века и прочно вошел в богословский словарь христианской Церкви. Этим термином обозначается Единый Бог, прославляемый в трех Лицах.

Вера в Святую Троицу никоим образом не противоречит вере в то, что Бог един. Троица – это не три бога, но Единый Бог. При этом каждое из Лиц Троицы является не частью Бога, но всецелым Богом. Таким образом, Отец – Бог, Сын – Бог, Святой Дух – тоже Бог. Но все трое вместе – Единый Бог.

Источником Божества в Троице является Отец: от Него рождается Сын и исходит Дух Святой. По учению Церкви, и рождение Сына, и исхождение Духа – не события, происходящие во времени: это личные качества, или свойства, Сына и Духа, присущие Им от вечности. Церковь верит, что Бог всегда пребывал в трех Лицах, только истина эта не была явлена в Ветхом Завете: эту истину явил людям Иисус Христос.

Три Лица Пресвятой Троицы вечно пребывают в союзе любви и единстве мысли и действия. Между Ними нет и не может быть никакого конфликта, противоречия или несогласия.

В молитве верующие обращаются и к Отцу, и к Сыну, и к Святому Духу, и к трем Лицам Троицы вместе. Пример молитвы к трем Лицам Святой Троицы – древнее песнопение «Святый Бóже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас». Считается, что каждое из трех прошений обращено к одному из Лиц Святой Троицы: первое к Отцу, второе к Сыну, третье к Духу Святому. Но вся молитва вместе обращена к Единому Богу, единой и неделимой Троице.

25. В Евангелиях много интересных и поучительных историй, но вот в то, чтобы человек мог ходить по воде или укрощать бурю, исцелять одним мановением от тяжелой болезни или возвращать умершего к жизни, – во все это поверить невозможно. Если чудес не бывает в наши дни, то почему мы должны верить, что они происходили во времена Иисуса Христа?

В Евангелиях перед нами проходит грандиозная панорама чудес Иисуса Христа: от первого чуда – претворения воды в вино в Кане Галилейской – до последнего – воскрешения Лазаря. Мы видим разных людей – слепых, глухих, немых, скорченных, кровоточивых, парализованных полностью или частично, – исцеленных божественной силой Иисуса. Мы видим бесноватых, которых Он вернул к полноценной жизни, видим умерших, которых Он воскресил. Видим, как Он на глазах учеников преобразился, и через Его человеческую плоть просияло неземным светом Его Божество. Видим, как Его божественному слову повиновались стихии.

Все эти истории, занимающие существенную часть евангельских повествований, были записаны либо самими непосредственными свидетелями и участниками событий, либо со слов свидетелей их учениками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.